

Рецензия на статью А. В. Золотарева «Спор Леонтьева и Соловьева о хилиастических идеях Достоевского: вхождение темы апокалипсиса в круг проблем русской философии»

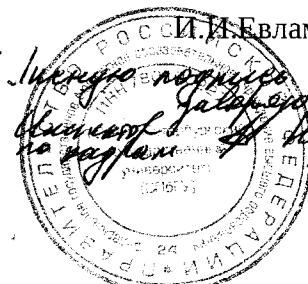
Автор статьи затрагивает очень важную, но еще слабо исследованную тему: использование и интерпретация образов Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова) в русской философии конца XIX — начала XX века. Эта тема стала важной в связи с активным обсуждением темы истории в русской философии рубежа веков и в связи с ощущением приближения катастрофических событий в общественной жизни России и Европы. Автор статьи справедливо указывает на рассуждения Достоевского в «Дневнике писателя» как на исходный пункт процесса вхождения образов Апокалипсиса в философский дискурс. Особое внимание А.В. Золотарев обращает на полемику вокруг суждений Достоевского об Апокалипсисе, которая была начата критическими статьями К. Леонтьева против «розового» христианства Достоевского и Толстого. Автор очень точно воспроизводит аргументы Леонтьева в защиту ортодоксального православия и против религиозных исканий русских писателей, точно так же как и аргументы В. Соловьева в защиту Достоевского. При этом он встает на сторону Леонтьева, обращая внимание на то, что Достоевский по сути является религиозным «модернистом», осуществляя собственное толкование традиционных христианских символов в духе новоевропейского гуманизма. Особенно подробно автор статьи анализирует хилиастические истоки воззрений Достоевского, он приходит к выводу, что взгляды Достоевского, несмотря на всю их внешнюю оригинальность, достаточно традиционны и попадают в общую линию хилиастической ереси, пытающейся заменить рай на небе, «раем» на земле.

С этим выводом автора статьи, хотя он и достаточно обоснован, рецензент не может согласиться. В статье воспроизводится «внутренняя», церковная, конфессионально тенденциозная точка зрения на историю христианства, совершенно не учитывающая новые достижения по поводу истории раннего христианства, полученные в XX веке. Современная точка зрения заставляет считать церковную версию христианства искажением и ложной формой первоисточника христианства, учения Иисуса Христа. Такие мыслители как Достоевский, Толстой, Соловьев и др. как раз и пытались восстановить истинный смысл христианства, и это во многом им удалось. Поэтому взгляды Достоевского восходят не к традиционной хилиастической ереси, как полагает автор статьи, а к истинному, исходному, неискаженному учению Иисуса Христа. Точно так же невозможно согласиться с мнением автора статьи о том, что «трезвый и приземленный леонтьевский идеал «византизма», предполагающий «симфонию» Церкви и государства при их неслиянии, несмешении, пожалуй, гораздо дальше отстоит от Великого Инквизитора, чем «свободная теократия» Достоевского и Соловьева» (стр. 11). В конце концов необходимо учитывать собственное мнение Достоевского, которое сохранилось в воспоминаниях Д.Н. Любимова: Достоевский в образе Великого Инквизитора вывел именно историческое, церковное христианство, искажившее учение Христа (см.: Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1990. Т. 2. С. 412).

Однако несмотря на это принципиальное несогласие, необходимо признать, что А.В. Золотарев достаточно убедительно обосновывает свою позицию, его статья написана на высоком научном уровне, поэтому и вызывает желание вступить с автором в дискуссию. В целом работа дает важный вклад в изучение истории русской философии и поэтому может быть рекомендована для публикации в журнале «Соловьевские исследования».

Доктор философских наук, профессор
профессор кафедры русской философии
и культуры СПбГУ

Документ подготовлен по личной инициативе. Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://www.spbu.ru/science/department.html>

*Искренне подписан
Евгением И. Евлампиевым
21.02.2018.*